

Заглавие статьи	Возвращение на Черный остров
Автор(ы)	Л. А. Косичев
Источник	Латинская Америка, № 1, Январь 2009, С. 77-90
Рубрика	• ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА
Место издания	Москва, Российская Федерация
Объем	33.8 Kbytes
Количество слов	4649
Постоянный адрес статьи	http://dlib.eastview.com/browse/doc/19629673

Возвращение на Черный остров

Автор: Л. А. Косичев

В очерке рассказывается о поездках автора в Исла-Негра, где на берегу Тихого океана находится поэтическая святыня чилийцев - дом Пабло Неруды, превращенный в музей. Читатель познакомится с интересными людьми, которые окружали великого поэта в этом местечке при его жизни, а также с любопытными фактами о деятельности музея.

Ключевые слова: Исла-Негра, Дом-музей Неруды, Фонд Неруды.

В конце 30-х годов прошлого столетия на географической карте Чили появилось название, которому было суждено обрести мировую известность: Исла-Негра (Черный остров). Исла-Негра стала одной из самых привлекательных достопримечательностей страны благодаря великому поэту Пабло Неруде. Будущий нобелевский лауреат оказался среди первых поселенцев этого пустынного места на скалистом берегу Тихого океана. Поэт вынашивал тогда грандиозный замысел: создать "Всеобщую песнь" - эпическую поэму о судьбе братских латиноамериканских народов и искал убежище для творческого уединения вдали от столичной суеты.

ОСНОВАТЕЛИ ЧЕРНОГО ОСТРОВА

В рассрочку, под будущие гонорары, Неруда купил здесь в 1939 г. дом, только что возведенный бывшим моряком из Андалузии Эладио Собрино. А Капитан, как называл его поэт, строил для себя другое жилище. Он оказался человеком предприимчивым: приобретенную ранее землю теперь распродал частями. По воспоминаниям Неруды, впервые он добирался сюда верхом на лошади в сопровождении испанского кабальеро.

Когда-то корабль Эладио Собрино потерпел крушение у южных берегов Чили. Испанский моряк решил осесть в этой стране и вести "сухопутный" образ жизни. Но морской душе все равно хотелось обосноваться поближе к воде. После не слишком долгих поисков он набрел на берегу океана на дикое, еще не освоенное место, которое ему понравилось. Здесь моряк и

Леонард Анатольевич Косичев - руководитель вещания на испанском и португальском языках Государственной радиовещательной компании "Голос России".

обосновался. А Неруда был счастлив, что из окон его нового дома открывался необъятный океанский простор и слышался шум волн, разбивавшихся о каменные утесы.

В многочисленных описаниях Исла-Негра чаще всего утверждалось, что этот экзотический уголок на побережье своим названием обязан неиссякаемой фантазии Неруды. Но есть свидетельства, несколько отличающиеся от привычной версии. Мой давний чилийский друг, лауреат Национальной премии по литературе Хосе Мигель Варас прислал мне свое исследование "Неруда в подполье", которое он завершил в 2003 г. Оказывается, за название осваиваемого берега среди первых поселенцев велись нешуточные споры, выливавшиеся порой в напряженные противостояния. И тогда к Неруде обращались как к третейскому судье. Лала Аларкон, жена врача Рауля Бульнеса, открывшего для поэта Исла-Негра, рассказала автору исследования такую историю: "Там выделялась одна огромная черная скала. И она навела моего тестя на мысль о том, чтобы назвать это местечко Черным островом. Пабло Неруде название понравилось. Он сразу его одобрил. Раньше местность не имела наименования. Но дон Эладио до этого придумал свое название - Лас-Гавьотас (Чайки) и хотел закрепить его за этим берегом. Он соорудил щит с надписью: "Продается земля в Лас-Гавьотас". Ночью мы убрали этот щит и поставили другой - с надписью "Исла-Негра". На следующий день Дон Эладио восстановил прежний. Так продолжалось некоторое время, пока мы не поговорили об этом с Пабло Нерудой. Он сказал: "Это место названо Черным островом и так будет называться официально"¹.

Итак, с благословения Неруды - а ему нравилось все нетривиальное - новое селение получило наименование Исла-Негра, хотя это был никакой не остров, а берег материка, и далеко не черный, а больше зеленый, где темно-серые прибрежные скалы и камни соседствовали с белым пляжным

стр. 78

песком. Отношения Эладио Собрино и Пабло Неруды не омрачились из-за инцидента, вызванного спором о названии местности: для испанского моряка поэт был авторитетом. Они подружились. Эладио Собрино проникся большим уважением к чилийскому поэту, другу Гарсиа Лорки, за его деятельность в поддержку испанских республиканцев. Во время гражданской войны в Испании Неруда был чилийским консулом в Барселоне, а затем в Мадриде и стал очевидцем разыгравшейся в стране драмы. Из-под его пера выходит яркая книга стихов "Испания в сердце". После падения Республики Неруду назначают специальным консулом в Париже по делам испанских беженцев. "Огромного, титанического труда", по словам Неруды, стоила ему подготовка во Франции океанского рейса к чилийским берегам корабля "Виннипег" с двумя тысячами испанских беженцев на борту. Чили стала для изгнанников второй родиной, как и для Эладио Собрино, который полюбил эту страну. Бывший моряк говорил, что ему повезло: он живет в Исла-Негра поблизости от дома Неруды. Поэт с любопытством слушал морские истории Капитана - забавные и драматические. Тот умел рассказывать. А еще Неруде нравилось, как испанец пел веселые андалузские песни. Когда Эладио Собрино умер, Пабло написал большими буквами его имя на модели парусника, прикрепленного над камином. В одном из своих произведений "Дом на песке" Неруда посвятил теплые слова дону Эладио как первооткрывателю Черного острова, с чьей легкой руки началось заселение дикого берега. Ныне имя Эладио Собрино носит площадь в Исла-Негра.

Вместе с Эладио Собрино поэт относил к основателям Исла-Негра себя и врача Рауля

Бульнеса. Именно Рауль Бульнес пригласил сюда поэта и, не раздумывая, уступил ему первенство на приобретение дома испанского моряка. Поселенцы с почтением относились к медику. Он был безотказен, когда к нему обращались за помощью. Но кроме врачевания у Рауля Бульнеса было еще одно призвание. "Великолепный сад доктора и его жены Лапы вызывал откровенную зависть у поэта, - вспоминал писатель В. Тейтельбойм. - В воскресные дни Рауль Бульнес Серда священнодействовал в этом саду, колдовал над цветами и деревьями. Между поэтом и доктором-садовником завязалась крепкая дружба"².

Был еще один человек, также ставший знаковой фигурой Исла-Негра, - Хайме Феррер. Неруда обожал его. Хайме Феррер появился здесь со второй волной поселенцев.

"Островитяне", так поэт называл здешних поселенцев, с упорством осваивали высокий берег: строили дома, сажали деревья, кустарники и цве-

стр. 79

ты. Поначалу, когда еще не было электричества, пользовались фонарями с парафиновыми свечами, воду брали, Бог знает, откуда. Все шло своим чередом. И вдруг - взбудоражившее всех известие: в этой глуши вдали от цивилизации Хайме Феррер решил построить по соседству с домом Неруды небольшую гостиницу с ресторанчиком. Были скептики, не верившие в успех этой затеи. Были и открытые противники: без такого заведения в Исла-Негра будет спокойней. Но Хайме Феррер настойчиво продвигался к своей цели. Он оказался провидцем, предугадав, что Черный остров в будущем может стать местом паломничества поклонников Неруды. Поэт называл своего доброго соседа "патриотом Черного острова" и считал, что "просто обязан рассказать о долгих его трудах". И сделал это в лаконичном эссе, с которым я ознакомился в Доме-музее поэта в Исла-Негра (на русском языке оно не публиковалось).

"Дон Хайме знал свое ремесло досконально, - писал Неруда, - а его чувство юмора было столь же неизменным, как и его терпение. Его гостиница возникла из ничего и стала главным заведением побережья. В любое время, особенно зимой, путника ждал камин, в котором горели здоровенные поленья. Огонь в камине, ароматы, доносившиеся из кухни, внимательные и любезные гарсоны... Его заведение было безупречным. Вряд ли кто забудет его горячие пирожки, которые выглядывали из белой салфетки, как из гнездышка...

Дон Хайме... Добряк и мудрец, он стал неотъемлемой частью Черного острова. Преодолев местные предрассудки, он показал всем, как можно превратить голый, неуютный берег в очаг гостеприимства. Его гостиница с горящими в камине душистыми поленьями всегда напоминала мне английские прибрежные и деревенские таверны, которые так любил Роберт Льюис Стивенсон. Его семья по-прежнему владеет гостиницей, и там все так же царит домашняя атмосфера: гостеприимство, огонь в камине, вино. Нет только самого Дона Хайме, и нам, жителям Исла-Негра, будет его недоставать...".

Небольшая гостиница Хайме Феррера называлась "Санта Элена". Она стала своеобразным дополнением к дому Неруды. Здесь часто размещались на ночлег приезжавшие издалека гости поэта. В гостиничном ресторанчике поэт заказывал угощение для приема гостей да и сам нередко туда заходил. В "Санта Элене"

останавливались туристы со всей Чили, им хотелось полюбоваться пейзажами Исла-Негра и увидеть поэта, когда он прогуливался с двумя своими китайскими лайками. А влюбленные пары часто носили с собой книгу юношеских творений Неруды "Двадцать стихотворений о любви и одна песня отчаяния". Молодые люди лелеяли надежду: а вдруг повезет и удастся получить автограф поэта. Наплыв почитателей поэзии Неруды в Исла-Негра возрос, когда в ноябре 1972 г. поэт из-за болезни оставил пост посла в Париже и возвратился на родину - уже лауреатом Нобелевской премии. Престижной международной награды он был удостоен за "поэзию, которая со стихийной силой пробуждает чаяния и надежды континента".

У Неруды были дома и в Сантьяго, и в Вальпараисо. Но возвращаясь из-за границы, он чаще всего сразу же направлялся из аэропорта в Исла-Негра - на свой любимый берег, обдаваемый соленым дыханием океана.

Неруда был просто болен морем. Конечно, его нельзя считать таким отчаянным человеком, как Хемингуэй, которого тоже неудержимо влекла морская стихия. В отличие от своего американского собрата по перу чи-

стр. 80

лийский поэт был человеком сдержанным. Хемингуэй смело ходил в открытое море рыбачить на яхте "Пилар" и возвращался с крупной добычей. Неруда предпочитал созерцать океан с берега, а морские дары покупал у местных рыбаков, с которыми водил дружбу. Старожил этих мест рыбак Мануэль Льянкас рассказывал: "Ему нравилось наблюдать, как мы спускали лодки на воду. Иногда он выходил с нами в море, но даже не мог намочить ног, хотя называл себя капитаном. Пабло умел плавать, но у него была боязнь моря"³. Да и сам поэт признавал, что он "мореход на словах". Во дворе дома Неруды до сих пор стоит красивый белый бот с мачтой. Но на нем поэт не совершил ни одного плавания даже в прибрежных водах Исла-Негра. Бот стал своеобразной "декорацией", около которой, облачившись в тельняшку и надев капитанскую фуражку, Неруда часто фотографировался с гостями и подтрунивал над собой как над несостоявшимся капитаном.

Однако в жизни Неруда был смелым человеком, обладал натурой бойца. В 1948 г. будучи сенатором от компартии, он открыто обвинил тогдашнего президента Г. Гонсалеса Виделу в предательстве за отступление от предвыборных демократических лозунгов и за создание концлагеря для своих политических противников. Под нажимом главы государства Верховный суд лишил Неруду парламентской неприкосновенности, а полиция объявила его в розыск. Но Неруда успел скрыться. Ходили слухи, что он прячется в каком-то подzemелье в Исла-Негра. Однако никакого укрытия поэта агенты спецслужб там не нашли. Неруда на протяжении семи месяцев кочевал из одного тайного убежища в другое, пока с помощью друзей не покинул Сантьяго, хотя "охота" на него продолжалась, и все выезды из столицы все еще усиленно контролировались. Но его друг по Исла-Негра Рауль Бульнес, осознавая, что рискует, без колебаний согласился вывезти Неруду из чилийской столицы. Он тогда работал врачом в корпусе карабинеров в зва-

стр. 81

нии капитана. Его автомобиль был вне всяких подозрений. "Конспираторы" без проблем прошли полицейский контроль благодаря укрепленному на капоте зеленому вымпелу со

скрещенными карабинами - знак принадлежности к корпусу карабинеров. Раулю Бульнесу не пришлось даже предъявлять свое спасительное удостоверение. Затем верхом на коне поэт пересек Анды по "Тропе ведьм" - так называлась опасная горная дорога, по которой контрабандисты переправляли животных. Преодолев этот сложный путь, Неруда нелегально перешел границу с Аргентиной. Это был единственный раз, когда против своей воли он надолго покинул Исла-Негра. За время изгнания Неруда объездил полмира. На родину поэт возвратился только через три года - в 1952 г. и снова продолжал обустривать свой любимый берег и дом в Исла-Негра.

Именно там, в Исла-Негра Неруда встретил трагический для его родины день военного переворота 11 сентября 1973 г., потрясшего мир своей жестокостью. Военные провели обыск в его доме - якобы там могло быть спрятано оружие. Больной поэт нашел в себе силы и продиктовал последние страницы своих воспоминаний "о лишенных здравого смысла событиях, которые привели к гибели моего большого друга президента Альенде". Он заклеил "генералов-предателей", отдавших приказ о бомбардировке президентского дворца "Ла Монеда". Состояние Неруды ухудшилось, и его перевезли из Исла-Негра в столичную клинику Санта-Мария. Но сердце поэта не выдержало: оно перестало биться через 12 дней после захвата власти военной хунтой Пиночета.

Мне тогда довелось находиться в Чили. На всю жизнь врезались в мою память проводы Неруды в последний путь. Траурная процессия двигалась по улицам Сантьяго в оцеплении автоматчиков и бронетранспортеров, которые не позволяли разрастаться следовавшей за фобом колонне. "Генералы-предатели" не могли допустить всенародного прощания с великим сыном Чили.

стр. 82

ПОЭТИЧЕСКАЯ СВЯТЫНЯ ЧИЛИЙЦЕВ

Поэт не оставил завещания. Однако в стихотворении "Распоряжение" есть такие строки:

Товарищи, перенесите меня на Исла-Негра,
Положите меня близ моря...
Выройте рядом со мною могилу для той, что люблю я⁴.

В годы военной диктатуры выполнить желание поэта было невозможно. Поэт хотел найти свое последнее пристанище на берегу вечно бушующего океана, символизирующего движение и жизнь. Но прах великого сына Чили был предан земле на Центральном кладбище Сантьяго в чужом фамильном склепе. Его предоставила в распоряжение вдовы поэта Матильде давний друг семьи Адриана Титборн. Матильде на 12 лет пережила мужа. Она ушла из жизни в 1985 г. Ее тоже погребли на Центральном кладбище Сантьяго рядом с Пабло.

А дом Неруды в Исла-Негра опечатали по распоряжению военных властей. У входа был выставлен круглосуточный пост карабинеров. Надпись на прикрепленной к дереву табличке предупреждала, что посещения не разрешаются, фотографирование и съемки

запрещены.

...Шестнадцать с половиной лет спустя после смерти поэта я вновь побывал в Чили. Это было в апреле-мае 1990 г. Накануне пал режим Пиночета и окончательно была снята опала с дома Неруды. Наконец чилийцы получили долгожданный доступ к своей поэтической святыне. Обитель поэта в Исла-Негра была превращена в музей и стала национальным достоянием.

У меня сердце учащенно забилось, когда я увидел легендарный дом на высоком берегу океана. Со стороны улицы его закрывают густо разросшиеся деревья с раскидистыми кронами. Обитель поэта видна только с берега и с моря. Она выделяется своей необычной формой. Это каменное строение с оригинальным деревянным вторым этажом и с башенкой в стиле средиземноморского маяка. Необычно удлиненная нижняя пристройка соединена с основной частью дома двумя арками, через которые сверкает океан - весь в солнечных бликах. Во дворе дома - высокий флагшток для личного флага поэта, на деревянной трапедии - шесть корабельных колоколов разной величины, рядом укреплен большой якорь. Поэт стремился к тому, чтобы и его жилище, и все вокруг напоминало о кораблях и плаваниях.

Внутри дома все так же, как при жизни Неруды. Гостиная выглядит как кают-компания, площадка с подзорной трубой у большого окна напоминает капитанский мостик, ведущая вверх лестница подобна корабельному трапу. Комнаты напичканы морскими раковинами, причудливыми изделиями из керамики, стекла и дерева, гравюрами, картами, штурвалами, компасами прошлых веков, фигурными украшениями со старинных кораблей, макетами парусников внутри бутылок... Свои знаменитые коллекции всевозможных редкостей, диковинных и простых вещей поэт собирал всю жизнь и в Чили, и путешествуя по миру. Вся эта нерудовская "экзотика" уже многократно описана, так что я не буду вдаваться в подробности. Добавлю лишь одно. По словам Г. Гарсиа Маркеса, дом поэта - это предмет для "психоанализа личности Неруды". Здесь раскрывается необъятность

стр. 83

его души, вобравшей в себя грандиозность и многообразие мира, экзотическое и обычное, великое и простое, универсальное и чисто чилийское. Поэт ощущал себя "частицей этой общей полноты".

- Коллекции Неруды постоянно пополнялись и требовали новых площадей. И ему приходилось все время расширять свой дом, - рассказывала мне директор музея Мария Эухения Самудио. - Наверное, здесь многое не вписывается в традиционную архитектуру, не соответствует нормам строительства. Но у поэта была своя логика. Здесь воплощены его стиль, его фантазии и воображение. Он творил свой дом, как поэму, которую никак не мог завершить. Он строил и перестраивал чуть ли не до последних дней. Его любимым мастером был Рафаэль Пласа, или, как дружески его называли, Рафита. Неруда нашел его среди "островитян".

У Рафиты были "золотые руки". "Поэт своего дела" - так окрестил его Неруда. Рафита был столяром и плотником, владел искусством обработки камня. Да чего только он не умел делать! Таких людей-самоучек чилийцы называют "el maestro chasquilla" - "мастер на все руки". Человек простой, не получивший достаточного образования, но умудренный жизнью, он обладал художественным чутьем, на ходу схватывал архитектурные и строительные замыслы поэта и умело воплощал их. Он мог исполнить любой каприз

хозяина дома. Творческое содружество поэта и мастера продолжалось почти 25 лет. Обычно молчаливый, Рафита мог подолгу беседовать со своим "работодателем". Иногда поэт просто приглашал его "попить кофейку или чайку" и поговорить. Однажды Матильде сказала, что ни с кем из друзей Пабло не проводит столько времени, сколько с Ра-

стр. 84

фитой. Поэт и его жена были почетными гостями на свадьбе мастера-строителя. А Рафита с супругой приглашались на дни рождения Неруды. Но у поэта и мастера были и свои общие торжества. Когда завершались очередные строительные или отделочные работы, хозяин дома всегда устраивал небольшой праздник - с мясом, приготовленным на раскаленных углях, с чилийскими пирожками "эмпанадас" и вином.

Сам Рафита вспоминал: "Даже уезжая надолго, Неруда оставлял мне чертежи и эскизы, которые делал собственноручно. Я по ним работал. Со временем я ему тоже подбрасывал кое-какие идеи. Обычно Неруда говорил мне по завершении работ: "Получилось лучше, чем я задумывал". Он хотел, чтобы его дом был оригинальным и снаружи, и внутри. И добавлял: "Повсюду строения одинаковые, похожие друг на друга. Но я хочу, чтобы мой дом отличался". Поэтому Неруда отдавал предпочтение, например, не прямым ровным потолкам, а овальным. В последнее время я был занят отделкой библиотеки. Еще он просил меня сделать несколько лестниц - широких и невысоких. "У меня болят ноги, когда я поднимаюсь", - говорил Пабло. Но вообще лестницы ему очень нравились. Он это объяснял так: "Я чувствую себя на них, будто поднимаюсь на борт судна"⁵.

Последний раз Рафита виделся с поэтом за день до его смерти. Он навестил своего великого друга в столичной клинике "Санта Мария", приехав из Исла-Негра, несмотря на введенное в стране осадное положение.

После смерти Пабло, и особенно после открытия музея, с Рафитой стремились познакомиться посещавшие Исла-Негра писатели, журналисты, исследователи творчества поэта. Мастер-строитель становится живой частью истории "берега Неруды". Журнал "APSI" опубликовал подборку высказываний о поэте известных деятелей культуры, и она открывалась фрагментом из устных воспоминаний Рафиты⁶. Воспоминания мастера были специально записаны для изданий Фонда Неруды⁷.

Конечно, мне хотелось встретиться с Рафитой, но в эти дни его не было в Исла-Негра. И Мария Эухения Самудио предложила мне познакомиться с другим человеком, длительное время знавшим поэта: с вдовой Хайме Феррера, ставшей после смерти мужа хозяйкой гостиницы "Санта Елена". Когда меня представили донье Элене как журналиста из России, она сказала:

- Пабло нам рассказывал о России. У него там было много друзей. Как-то мы его спросили: "А какие там гостиницы?". Однажды он прислал открытку из Москвы. Да я вам ее сейчас покажу...

И вот я рассматриваю открытку с изображением гостиницы "Россия". На обратной стороне рукой Неруды написано: "Этому отелю, в котором могут разместиться около 6 тысяч человек, не хватило бы пространства в Исла-Негра".

- Когда Пабло возвращался в Сантьяго, - продолжала хозяйка гостиницы, - то всегда звонил нам из аэропорта и говорил: "Передайте моим домашним, что я скоро буду". Он специально долгое время не ставил телефон у себя в доме: не хотел, чтобы его постоянно отвлекали звонками. Иногда он спрашивал: "У тебя есть свежие угри? Да. Тогда приготовь их. Мы с Матильде сначала заезжаем к тебе". Телефон у него появился только в последние годы. Случалось, что открытки из других стран шли долго, и я получала их, когда Пабло уже давно был в Исла-Негра. "Это опять какой-то другой Неруда тебе шлет письма. Может, у меня есть двойник?", - шу-

стр. 85

тил Пабло, и мы все вместе потешались. У нас бывали веселые праздники, когда Неруда с друзьями приходил к нам трапезничать. Затем он вел гостей на берег - полюбоваться океаном. Пабло приглашал нас к себе на все свои торжества. Он очень дружил с моим мужем Хайме. И они часто пировали вечером за тем же столом, где вы сейчас сидите. Рассказывали друг другу разные истории, обсуждали новости, спорили, веселились...

Хайме Феррер ушел из жизни раньше Неруды. Поэт написал эпитафию, слова которой начертаны на могильной плите владельца гостиницы в Исла-Негра:

Ты здесь обрел покой навечно.
Мой добрый друг, ведь это про тебя:
Уходят лучшие из жизни рано.
Прощай, Дон Хайме, навсегда прощай.

В Исла-Негра нет кладбища. Хайме Феррера похоронили на погосте в ближайшем селении Тотораль.

Единственным погребением в Исла-Негра стала могила поэта и его жены. Только 19 лет спустя страна смогла достойно проститься со своим великим сыном, воздав ему государственные почести. Перезахоронение состоялось 12 декабря 1992 г. После эксгумации оба гроба - Пабло и Матильде, покрытые национальными флагами, - были выставлены в здании Национального Конгресса в Сантьяго. Останки Неруды и его жены наконец обрели покой там, где желал поэт, - на берегу бурлящего океана. И

стр. 86

Рафита, вечный строитель дома поэта в Исла-Негра, теперь обустроивал последнее пристанище своего великого друга.

СТИХОТВОРНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ И ПРОПАВШИЙ ЭКСПОНАТ

На могиле Неруды я побывал только в 2006 г., когда снова приехал в Чили по журналистским делам. Это было долгожданное для меня возвращение в Исла-Негра.

При жизни у поэта было любимое место над береговым обрывом, откуда он

вглядывался в морскую даль и безмолвно "беседовал" с океаном, таким же безбрежным и глубоким, как и его поэзия. На этом месте он испытывал прилив вдохновения, ему легко писалось. Теперь здесь могила с надгробием из светло-серых, отполированных морем камней. Наверху темный валун с изображением такой же рыбки, что и на личном флаге Неруды. На черной мраморной плите, обращенной к океану, начертаны имена поэта и его жены. Около могилы - массивная скамья, сделанная из таких же камней, что и надгробие. Зеленые остроконечные агавы оберегают вечный покой поэта на берегу океана.

В своих стихах Неруда просил не только о том, чтобы его похоронили в Исла-Негра. В стихотворении "Завещание" есть такие строки:

Я завещаю профсоюзам
Меди, угля и селитры
Мой дом у моря, там, где Исла-Негра⁸.

На этот раз я оказался в Чили, когда еще не остыли страсти после вспышки полемики вокруг этих строк. В 2004 г. чилийские профсоюзы выступили с требованием к Фонду Неруды: передать в их ведение Дом-музей поэта в Исла-Негра. В открытом письме руководству Фонда говорилось, что оно "должно уважать и выполнить завещание, оставленное Нерудой". В публичную полемику о принадлежности недвижимого наследия поэта вступили известные рабочие лидеры и левые политические деятели. Профсоюзное руководство страны даже создало тогда специальную комиссию "для изучения законных действий по возвращению дома Неруды в Исла-Негра чилийским трудящимся". При этом ссылались на "Завещание" поэта. Директор Фонда Аида Фигероа давала пояснения: речь идет не более чем о "поэтической воле Неруды", не имеющей юридического подкрепления.

В свое время Фонд был создан по просьбе вдовы поэта. Незадолго до смерти она лично назначила членов его руководства. После того, как Матильде Уррутиа ушла из жизни, дом Неруды в Исла-Негра был конфискован по распоряжению хунты. Однако в последние годы военного правления Фонду удалось юридически закрепить права на владение обителью поэта. Ныне в ведении Фонда находятся также мемориальные дома Неруды в Сантьяго и Вальпараисо. Ежегодно их посещают около 300 тыс. человек. Кроме того, Фонду принадлежат авторские права на произведения Неруды. Полученные средства тратятся на содержание и сохранность домов, издательскую деятельность, проведение культурных мероприятий, посвященных памяти поэта.

стр. 87

Изменить нынешний статус Дома-музея Неруды в Исла-Негра юридически едва ли возможно. Возникшая острая полемика о его принадлежности еще раз показала, как дорог Пабло Неруда трудовым слоям населения Чили. Но Неруда - поэт всех чилийцев, поэт общенациональный.

В Исла-Негра многое преобразилось со времени моего предыдущего посещения в 1990

г. Здесь по-прежнему обитают рыбаки. Но Исла-Негра превратилась в курортно-туристический центр. Вдоль главной улицы протянулась длинная стена с яркими росписями. Они выполнены чилийскими художниками в честь Неруды. У местных умельцев есть собственный центр на площади Эладио Собрино. Я купил на память прозрачное пластмассовое сердечко, внутри которого на фоне белого песка мозаика из маленьких разноцветных ракушек с океанского берега в Исла-Негра. Приобрел я и более дорогой сувенир - декоративный коврик с яркими цветами - творение местных мастериц. Неруда был в восторге от их работ, вдохновенно написал об этих творениях, навеянных местными пейзажами. Он поддержал идею создания специальной творческой мастерской местных ковровщиц. С тех пор коврами и панно, созданными мастерицами Исла-Негра, любовались не только на выставках в Чили, но и в Англии, Франции, США, Бразилии, Японии, Норвегии... Работы вышивальщиц с любимого берега Неруды вписали самобытную страницу в чилийское народное искусство.

Декоративные коврики можно купить и в гостинице, которая уже называется не "Святая Элена", а La Candela ("Свеча"). После смерти прежней владелицы доньи Элены наследники продали знаменитое заведение. Неко-

стр. 88

торые почитатели поэта сожалеют, что оно переименовано. Но бессменный с момента основания музея его директор Мария Эухения Самудио, с которой я познакомился еще в 1990 г., сказала мне: "Я довольна, что гостиница попала в хорошие руки. Ее купила известная певица и исследователь фольклора Чаро Кофре, поддерживавшая добрые отношения с поэтом. Она организывает художественные выставки и концерты в поддержку культурных программ, осуществляемых Домом-музеем Пабло Неруды".

Чара Кофре дала гостинице имя, которая раньше носила ее популярная в Сантьяго репа (кафе со сценой) - "Ла Кандела". Но певица бережно хранит в гостинице и ресторане все, что связано с именем великого поэта и его друзьями. Чара Кофре дружит с местными рыбаками, и в ее ресторане всегда выбор блюд из морских даров, как и при жизни Неруды.

Теперь и на территории музея появилось кафе, в котором по завершении экскурсии можно отведать блюда из рыбы и морских моллюсков "по-нерудовски". Я не упустил такой возможности. Застолье проходило в компании с Марией Эухенией Самудио.

Сначала нам подали овощную смесь, в которой преобладали красные томаты, зеленый перец и листья салата. Затем принесли суп из морских угрей - блюдо, распространенное на побережье. Обычно в нем выдержанные в лимонном соку и наперченные куски рыбы с пряностями. Но поэт добавлял в свой любимый суп еще белое вино и мелкие белорозовые креветки. Попробовав это кушанье, понимаешь, почему Неруда воспел его в одном из своих стихотворений. Он так и назвал его "Ода супу из морских угрей" ("Oda al caldillo del congrio"). На второе были вкусные морские моллюски "локос", которые водятся только в водах тихоокеанского побережья Чили и у южного берега Перу. Нам подали их с майонезом, как это нравилось поэту. Сопровождал наш обед популярный в Чили коктейль "писко-саур" - смесь виноградной водки с лимонным соком. Но принесли нам "писко-саур", приготовленный так, как любил Неруда. В напиток было добавлено немного ликера "Кюрасао", чтобы по краям бокала образовалась пена цвета морской волны. Должен признать, обед "по-нерудовски" был великолепным завершением экскурсии по музею.

После беседы о гастрономических пристрастиях поэта Мария Эухения Самудио заговорила о произошедшем некоторое время назад неприятном случае - похищении из рабочего кабинета поэта медали с барельефом Ленина. Когда-то Неруда привез ее из Москвы. Долгие годы - еще при жизни поэта и после - она висела на боковой стороне книжного шкафа слева от письменного стола. Во время экскурсии мне показали оставшееся от медали круглое темное пятно на более светлом фоне. "Возможно, это дело рук какого-то клептомана, - поясняла Мария Эухения, - а, может, ненавистника Ленина, который не хотел, чтобы его изображение оставалось в музее великого чилийского поэта. Но ведь из истории не вычеркнешь того, что было. И мы хотим сохранить здесь все в том виде, как это было при жизни Неруды".

Я понимал беспокойство директора музея и обещал ей помочь. По возвращении в Москву прошелся по торговым рядам на Арбате. Там были медали с барельефом Ленина, но слишком затертые или несоответствующие нужному размеру - 12 см в диаметре. Мне повезло в Измайлово на ярмарке "Вернисаж". Но интеллигентного вида торговец лет 35 поинтересовался, почему медаль должна иметь в диаметре именно 12 см. Я объяснил ему, что

стр. 89

медаль такого размера хранилась в рабочем кабинете Дома-музея Пабло Неруды в Исла-Негра, но ее украли. "Так вот оно что, - сказал торговец. - Тогда делаю скидку на 50%". И по рот-фронтски вскинув вверх руку со сжатым кулаком, воскликнул: "Но пасаран!".

Приобретенную таким образом медаль с барельефом Ленина я отправил в Исла-Негра. В письме рассказал о "странном" торговце. Вскоре получил ответ от Марии Эухении Самудио. Она выражала глубокую благодарность и, в частности, сообщила следующее: "Медаль снова находится на том же месте - с левой стороны от письменного стола поэта. Мы рассказываем посетителям, что это дубликат - замена украденного оригинала. На обратной стороне медали мы сделали наклейку с информацией о том, как медаль была приобретена на ярмарке в Измайлово".

Идеологические пристрастия Неруды не отразились на универсальности его поэзии. Он сказал свое самобытное слово в испаноязычной литературе и вошел в число самых влиятельных и издаваемых в мире поэтов XX в.

Прошло много лет со дня смерти Неруды, но паломничество к его поэтической обители в Исла-Негра не уменьшается. Чилийцы приходят сюда, чтобы соприкоснуться с миром, в котором поэт жил и творил. Здесь много гостей и туристов из-за рубежа. В Исла-Негра побывали король и королева Испании, президенты, министры, парламентарии европейских и латиноамериканских стран, посещавшие Чили с визитами. Неруда для них прежде всего "всемирный чилиец", борец-антифашист, великий поэт, создавший для мира представление о Чили как о прекрасной стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ J. M. V a r a s . Neruda clandestine Santiago de Chile, 2003, p. 127.

² В о л о д я Т е й т е л ь б о й м . Неруда. М., 1988, с. 422.

³ El Diario Austral de la Araucania. Temuco. 23.IX.2003.

⁴ П. Н е р у д а . Всеобщая песнь. М., 1954, с. 322 - 323.

⁵ El Diario Austral de la Araucania, 23.IX.2003.

⁶ APSI. Santiago de Chile, N 399, Especial de septiembre de 1991.

⁷ Las manos de Rafita. Cuadernos. Santiago, 2000, Fundacion Pablo Neruda, N 40, vol. 11, p. 52 - 59.

⁸ П. Н е р у д а . Указ. соч., с. 321.

стр. 90

постоянный адрес статьи: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/19629673>